

М.В. Александров

ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ США ПОСЛЕ «ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРОМЕТЕЙ

Михаил Александров

**Опыт реформирования
оборонной промышленности
США после «холодной войны»**

«Прометей»

2021

УДК 327
ББК 66.4

Александров М. В.

Опыт реформирования оборонной промышленности США после
«холодной войны» / М. В. Александров — «Прометей», 2021

ISBN 978-5-00172-173-4

Книга ведущего эксперта Центра военно-политических исследований МГИМО, доктора политических наук М.В. Александрова посвящена изучению опыта реформирования оборонной промышленности США в 1991–1999 годах. В работе рассматриваются причины перехода правительства США к перестройке национального ВПК, цели такой перестройки, ее механизмы и общие результаты реформы. Книга является уникальной в своем роде, поскольку комплексного анализа реформирования американского ВПК после «холодной войны» российскими исследователями не проводилось. В исследовании содержится богатый фактический материал, новые оценки и выводы, основанные на оригинальных американских источниках, включая документы Министерства обороны, Конгресса и Счетной палаты США. Автор пытался выделить то важное, что имеет ценность не только для понимания исторического процесса, но и для практики сегодняшнего дня. Это касается как перспектив развития ВПК США, так и применимости американского опыта в российской оборонной промышленности, особенно с учетом продолжающейся политики руководства РФ по ее конверсии. Книга адресована специалистам, занимающимся военно-политической и военно-технической проблематикой, работникам оборонной промышленности, военным экспертам, научным сотрудникам и студентам, а также широкому кругу читателей, интересующихся вопросами военной экономики, обороны и безопасности. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 327
ББК 66.4

ISBN 978-5-00172-173-4

© Александров М. В., 2021

© Прометей, 2021

Содержание

Предисловие	7
Глава 1	11
1.1. Тенденция к сокращению оборонного сектора США в заключительный период «холодной войны»	11
1.2. Пересмотр военной доктрины и военных программ США	22
1.3. Положение главных военных подрядчиков США в начале 1990-х годов	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Михаил Александров
Опыт реформирования
оборонной промышленности
США после «холодной войны»

ЦЕНТР ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ МГИМО МИД РОССИИ И КОНЦЕРНА ВКО «АЛМАЗ-АНТЕЙ»

© Александров М.В., 2021

© Издательство «Прометей», 2021

Предисловие

Реформа американской оборонной промышленности после окончания «холодной войны» явилась эпохальным событием, значение которого еще до конца не оценено историками, политологами и военными специалистами. По существу, это событие можно сравнить с тем, что произошло с военной промышленностью США после окончания Второй мировой войны. Но даже то масштабное сокращение военного производства, которое происходило во второй половине 1940-х годов, было менее чувствительным и менее противоречивым для американского государства, чем процессы 1990-х годов. И это – несмотря на то, что объемы сокращения военного бюджета и военного производства после Второй мировой войны намного превосходили то, что имело место в 1990-х годах.

Дело тут в том, что Вторая мировая война длилась всего шесть лет, а последовавшая за ней «холодная война» – 45 лет. Рост военного производства США во время второй мировой войны был достигнут путем мобилизационных усилий гражданских отраслей промышленности, при непосредственной помощи государства. Это был краткосрочный рывок, бег на короткую дистанцию, который закончился сразу же, как только отпала в этом необходимость. А избыточные производственные мощности были также быстро возвращены к своему прежнему состоянию – выпуску гражданской продукции. В противоположность этому в период «холодной войны» шло плавное, но устойчивое формирование военно-промышленного комплекса (ВПК) США, который разрастался, пускал корни, захватывая самые различные области американской экономики и укрепляясь в политических структурах.

На это явление в свое время обратил внимание президент США Д. Эйзенхауэр. В своей эпохальной речи перед уходом с поста президента 17 января 1961 года он, в частности, отметил, что «сочетание огромной военной организации и крупной оружейной промышленности – новое в американском опыте». «Наша военная организация сегодня имеет мало общего с тем, что было известно кому-либо из моих предшественников в мирное время или даже бойцам Второй мировой войны или войны в Корее. До последней мировой войны у Соединенных Штатов не было военной промышленности. Американские производители лемехов могли со временем и по мере необходимости изготавливать и мечи. Но теперь мы больше не можем рисковать, полагаясь на экстренную импровизацию в области национальной обороны. Мы были вынуждены создать постоянную военную промышленность огромных размеров. Кроме того, три с половиной миллиона мужчин и женщин непосредственно связаны с оборонным сектором. Мы ежегодно тратим на военную безопасность больше, чем чистая прибыль всех корпораций Соединенных Штатов», – заявил американский президент.

Именно в этом выступлении Эйзенхауэр выразил определенные опасения по поводу политического влияния американского ВПК. Он предостерег против «получения необоснованного влияния, сознательного или неосознанного, со стороны военно-промышленного комплекса». Примечательно, что в этой связи президент США особо выделил угрозу со стороны «научно-технической элиты», которая «может сделать государственную политику своим заложником». Впрочем, Эйзенхауэр был далеко не пацифист и выступал за то, чтобы американский ВПК продолжал развиваться, хотя и под общественным контролем. В своей речи он подчеркнул, что американское оружие «должно быть мощным, готовым к немедленным действиям, чтобы ни один потенциальный агрессор не поддавался соблазну рискнуть собственной гибелью», а военная организация США является «жизненно важным элементом поддержания мира»¹.

¹ Transcript of President Dwight D. Eisenhower's Farewell Address (1961). URL: <https://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=false&doc=90&page=transcript>

На самом деле, находящимся за океанами США, не было особой необходимости постоянно поддерживать на высоком уровне свою военную промышленность, так как прямой угрозы крупномасштабного вторжения на американскую территорию просто не существовало. Лишь появление современных стратегических вооружений, спровоцированное гонкой ядерных вооружений, которую США и начали, поставило их территорию под прямую угрозу удара со стороны СССР. А стремление США выступать в роли лидера Западной цивилизации, вынудило их развернуть постоянное военное присутствие на заокеанских театрах. Все это требовало содержания мощной военной машины, производства необходимого ей количества военной техники, даже в мирное время, а следовательно, и поддержания на надлежащем уровне национальной оборонной промышленности. И эту задачу США успешно решали, что, однако, привело к возникновению того, что Эйзенхауэр назвал «военно-промышленным комплексом».

Так что формирование и развитие американского ВПК было объективным следствием той роли, которую США сами для себя избрали после Второй мировой войны. Но вот в конце 1980-х годов социалистическая система, а затем и СССР рухнули. Запад стал безоговорочным мировым лидером. И задача по содержанию огромной военной машины, казалось бы, стала неактуальной. Правда, США приписали себе победу в «холодной войне» не над мировым коммунизмом (социализмом), а над СССР и даже над Россией, на обломках которой политолог-русофоб З. Бжезинский, собирался строить будущее процветание Америки и всей Западной цивилизации. Но как тогда полагали в Вашингтоне, добивание России не требовало прежних усилий и объемов военного производства, поскольку сама РФ под руководством прозападных либералов полным ходом шла к самоликвидации.

Таким образом, ВПК США в его прежнем виде перестал отвечать имеющимся военным и политическим задачам американской элиты. Однако, поступить с ним так, как это было сделано после Второй мировой войны уже было невозможно. За 45 лет своего существования оборонная промышленность США стала интегральной частью американской экономики. На нее были завязаны не только миллионы рабочих мест, не только процветание отдельных регионов и моногородов, но и такие вещи как научно-технический прогресс и качество человеческого капитала в американской науке и промышленности.

В этих условиях правительство США вынуждено было очень аккуратно подойти к реформированию национального ВПК. Данная книга как раз рассказывает о том, с какими вызовами столкнулось руководство США, начав сокращение военных расходов и перестройку оборонного комплекса страны; какие трудности возникли в ходе реформирования американского ВПК; какие были поставлены цели, как формировалась политика реформ и к каким результатам она привела. В этом контексте данная книга интересна еще и тем, что позволяет сравнить реформы оборонной промышленности в США и в России. Сам автор не ставил задачи проведения такого сравнения, поскольку это потребовало бы написания еще одной книги.

В то же время, оценки других авторов, занимавшихся исследованием процессов в российской оборонной промышленности в 1990-х годах, позволяют утверждать, что там происходила не реформа, а катастрофа. О тяжелых последствиях реформирования отечественного оборонно-промышленного комплекса (ОПК) написано не мало работ. Российские исследователи дают крайне негативную оценку как самим программам реформ ОПК конца 1980-х и 1990-х годов, так и методам ее осуществления². Так, например, М.А. Бендилов и Е.Ю. Хрусталев отмечали, что «концепция конверсии, выработанная на рубеже 90-х годов и воплощавшаяся в российском ОПК на протяжении почти десяти лет в очень специфических, экстремальных условиях, оказалась недееспособной»³.

² См.: Кузык Б.Н. Военно-промышленный комплекс в экономике и политике России. М.: Институт экономических стратегий, 2004. С. 150–164; Пустякова Н.Г. Реструктуризация и конверсия оборонной промышленности. Проблемы и перспективы // Экономический журнал ВШЭ. 1999. № 4. С. 570–573.

³ Бендилов М.А., Хрусталев Е.Ю. Эволюция концепции и механизма управления конверсией в условиях переходной рос-

Несмотря на этот печальный опыт, в последние годы тема конверсии оборонной промышленности снова стала актуальной в политике РФ. Об этом заговорил даже президент Путин. Выступая на съезде Союза машиностроителей России 19 апреля 2016 года, он заявил: «... Пик загрузки ОПК в рамках гособоронзаказа произойдет в следующем году, и потом это будет всё постепенно снижаться. Рассчитываю, что оборонные предприятия используют накопленный потенциал для конверсии, диверсификации производства, наладят выпуск конкурентной и, подчеркну, высокотехнологичной продукции гражданского назначения»⁴. А совсем недавно во время разговора с главой Удмуртии Бречаловым 14 января 2021 года Путин снова поднял тему конверсии. Он посетовал на то, что «темпы перехода и освоения гражданской продукции на оборонных предприятиях республики пока всё-таки недостаточны». И попросил «с руководителями предприятий отдельно собраться, поговорить»⁵.

В этом контексте опыт реформирования оборонной промышленности США имеет не только исторический интерес, но также и важное практическое значение. Он мог бы быть полезен как для руководства РФ и лидеров российского ОПК, так и для работников государственного аппарата, разрабатывающих политику в данной области. К сожалению, до сих пор приходится слышать идущие с горбачевских времен заезженные тезисы о том, что СССР «проиграл холодную войну» из-за непомерных расходов на оборону, что такие расходы наносят вред экономике, что чем меньше ОПК, тем лучше для экономического развития страны. Проведенный в данной книге анализ реформирования ВПК США опровергает эти доводы.

При написании работы автору пришлось сделать некоторые методологические допущения. В частности, период «после окончания холодной войны» нуждается в определенном теоретическом обосновании. До сих пор бытует мнение, что «холодная война» не закончилась к началу 1990-х годов прошлого века. Это объясняется тем, что США и их союзники продолжали и сейчас продолжают враждебную деятельность против России. Наша страна по-прежнему обозначена в официальных документах как главный военно-политический противник США и НАТО. В отношении России коллективный Запад даже возродил политику «сдерживания», которая была краеугольным камнем стратегии против СССР в годы «холодной войны».

Все это не вызывает сомнения, но все-же говорить о продолжении «холодной войны» после распада СССР было бы не верно с научной точки зрения. «Холодная война» была уникальным периодом противостояния двух социально-политических систем в глобальном масштабе. Это противостояние базировалось в первую очередь на идеологических противоречиях и уже во вторую – на военно-политических. После распада СССР идеологическое противоборство исчезло. Вернулась традиционная внешнеполитическая борьба, в основе которой лежат военно-политические и экономические интересы. Безусловно, идеология присутствует в любой внешнеполитической конфронтации. Не исчезла она и сейчас. Однако в нынешние времена идеология обслуживает внешнеполитические цели Запада, стремящегося к мировому доминированию, а вот у России таких амбиций нет.

Ликвидировав мировую систему социализма и самораспустившись, СССР в одностороннем порядке отказался продолжать «холодную войну», а руководство России приняло правила игры, существовавшие в рамках капиталистической системы. А для ведения войны нужно по крайней мере две стороны. Поэтому «холодная война» закончилась именно тогда, после распада СССР. Это было признано и в США, что будет показано в настоящей работе. Американское руководство даже выдумало специальную медаль «За победу в холодной войне», неправомерно приравняв это событие с победой в войне горячей. В России же данное событие в таком

сийской экономики // Экономическая наука современной России. 1998. № 3. С. 110.

⁴ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51746>

⁵ URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/64891>

ключе не воспринимали и не считали себя проигравшими в горячей войне, а следовательно, не намерены были подчиняться политическому диктату США и НАТО.

Это породило новую волну конфронтации между Западом и Россией. Но это была уже конфронтация иного рода. Это была уже борьба России за свой суверенитет и территориальную ценность, а по существу, за свое выживание, за сохранение русской нации и российского государства. И хотя на Западе придумали сказку о «возрождении российского империализма», однако, это НАТО и Евросоюз расширились к границам России, а не наоборот. Поэтому, в этой конфронтации Запад выступает как агрессор, а Россия как обороняющаяся сторона. В принципе это тоже можно назвать «войной», например, «гибридной войной», но это уже другая война. Прошлая «холодная война» ушла навсегда.

Исходя из вышеизложенного, период «после холодной войны» можно условно обозначить как десять лет, прошедшие с последнего года существования СССР, который фактически уже капитулировал перед Западом, и войной НАТО против Югославии в 1999 году, которая обозначила заявку США на создание однополярного мирового порядка под своим руководством. Таким образом, 1990-е годы были своего рода переходным периодом, когда происходила трансформация мировой системы, а основные акторы приспосабливались к новым международным реалиям. Не обошел этот процесс и США, где шло переосмысление политики в области военной стратегии и национальной безопасности. Именно на этот период пришлось основные шаги американской администрации по реформированию оборонной промышленности.

Тема реформирования американского ВПК после окончания «холодной войны» остается малоисследованной в российской научной литературе, хотя она весьма важна для понимания прошлого и поучительна для будущего. По существу, разобраться в современном состоянии американского ВПК и тех проблемах, с которыми сталкиваются военные программы США, невозможно без адекватного представления о реформе оборонной промышленности США в 1990-е годы. Корни современных производственных, технологических и даже политических проблем в оборонной сфере растут именно оттуда. Но это уже тема для следующего исследования.

При написании книги автор опирался на широкий круг источников и литературы. Главными источниками служили официальные документы американского государства, прежде всего, Министерства обороны, Белого дома, аппарата Конгресса и Счетной палаты США. Примечательно, что некоторые из этих документов стали доступны в публичном поле уже много лет спустя после проведения реформ. И они, безусловно, позволяют сформировать более четкую картину того, что происходило в ходе реформы оборонной промышленности США. Второй важной группой источников явились законодательные акты, принятые Конгрессом США, в которых затрагивались вопросы конверсии, реинвестирования и помощи оборонной промышленности в переходный период.

Помимо этого, автор широко привлекал статистическую информацию по экономике и оборонной промышленности США периода 1990-х годов из различных источников. Он также опирался на работы некоторых американских исследователей и экспертов по оборонной промышленности, прежде всего, в контексте их оценок, происходивших процессов, но также и с точки зрения восполнения пробелов в имеющихся фактических данных. Дополнительным источником явились публикации мемуарного характера людей, из числа высокопоставленных сотрудников Пентагона и оборонной промышленности США, в которых затрагивались некоторые специфические аспекты проводившейся реформы. Список основных источников и литературы представлен в конце книги.

Глава 1

На рубеже перемен: ВПК США в начале 90-х годов прошлого века

1.1. Тенденция к сокращению оборонного сектора США в заключительный период «холодной войны»

Во второй половине 1980-х годов ВПК США находился в относительно хорошей форме, хотя процессы, связанные с сокращением военных расходов, уже давали себя знать. Первый срок президентства Р. Рейгана (1981–1985 гг.) отличался значительным ростом военного бюджета. Многочисленные программы модернизации вооружений и военной техники с целью добиться военного превосходства над СССР привели к массированному наращиванию военных расходов. По существу, Рейган поднял военные расходы до уровня, который был характерен для периодов участия США в военных конфликтах. Ниже приведен график военных расходов США во второй половине XX века. На графике видно четыре пика расходов. Первые три пика совпадали соответственно с участием США во Второй мировой войне, Корейской войне и Вьетнамской войне.

И только четвертый пик, приходящийся на период администрации Рейгана, не был связан с участием США в горячей войне. Между тем, как видно на графике в абсолютных цифрах расходы времен Рейгана не уступали расходам периода Корейской и Вьетнамской войн.

Однако, начавшийся после прихода к власти М.С. Горбачева процесс односторонних уступок со стороны СССР, позволил американцам перейти к сокращению военного бюджета. Дальнейшие высокие ассигнования на оборону уже не требовались, так как Горбачев, отказавшись бороться за национальные интересы СССР, и так сдавал одну позицию за другой. В итоге военный бюджет США в 1985-90 годах уменьшился на 13 %. Как отмечалось в одном из докладов Счетной палаты США: «Общие расходы на оборону и занятость в этой области достигли пика в середине-конце 1980-х годов и с тех пор неуклонно сокращались»⁶.

⁶ United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR, Washington, April 1995. P. 1.

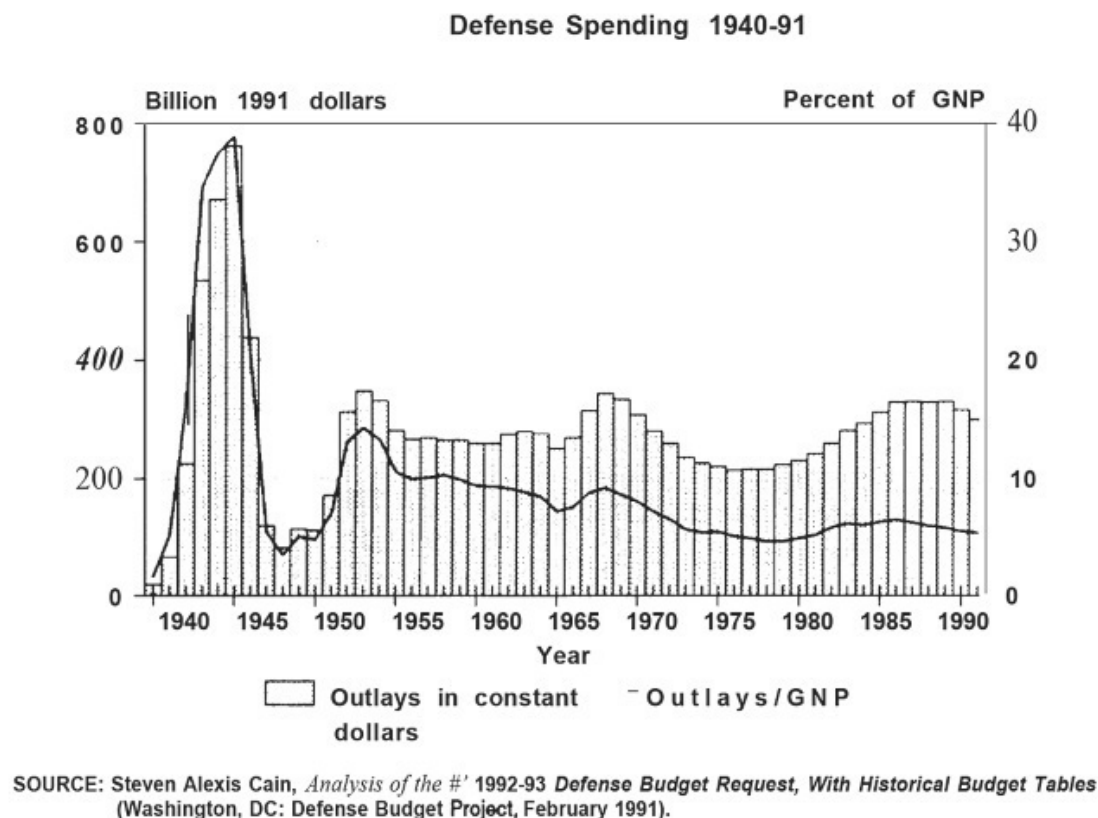

Рис. 1.1. Оборонные расходы США 1940—91⁷

Отчасти сокращение военных расходов было связано с тем, что их поддержание на прежнем уровне стало серьезным бременем для американского государства, так как вело к росту дефицита федерального бюджета и государственного долга США. В период правления Рейгана госдолг США увеличился в 2,6 раза, достигнув умопомрачительной для тех времен цифры – 2602 млрд долларов. Примечательно, что при предыдущем президенте, Дж. Картере, госдолг увеличился только на 46,3 %, а при следующем, Дж. Буше-старшем, – на 56,2 % процента. Такого значительного прироста госдолга в процентном отношении, как при Рейгане, не было ни при одном последующем президенте США. Причем в пропорции к ВВП госдолг США при Рейгане также вырос весьма прилично. В 1980 году он составлял 32 % от ВВП, а в 1989 году – 50 %⁸.

Поэтому не будет преувеличением утверждать, что нынешние проблемы с американскими государственными финансами были заложены еще тогда, при администрации Рейгана. Причем дальновидные люди в руководстве США понимали, что бесконтрольное наращивание госдолга надо как можно скорее прекратить. Одной из перспективных областей для решения этой задачи могло стать сокращение расходов на военные нужды. И Горбачев с его политикой «нового мышления» оказался тут весьма кстати. Он позволил США сокращать оборонные расходы, никак не жертвуя своими военно-политическими интересами и даже усиливая свои международные позиции.

Вместе с тем, структура сокращения военных расходов США во второй половине 1980-х годов оказалась крайне неблагоприятной для американской оборонной промышленности. Как

⁷ After the Cold War: Living With Lower Defense Spending. Congress of the United States. Office of Technology Assessment. OTA-ITE-524, NTIS order #PB92—152537, February 1992. P. 4.

⁸ URL: <https://www.thebalance.com/national-debt-by-year-compared-to-gdp-and-major-events-3306287>

видно из нижеприведенного графика, основной удар пришелся на сферу закупок вооружений и военной техники, то есть сферу, напрямую связанную с ВПК. Если в области исследований и разработок и содержания личного состава, расходы оставались относительно стабильными, а в области операций и снабжения произошло лишь небольшое их снижение, то в сфере закупок имел место резкий спад. Расходы приведены в постоянных ценах 1995 года.

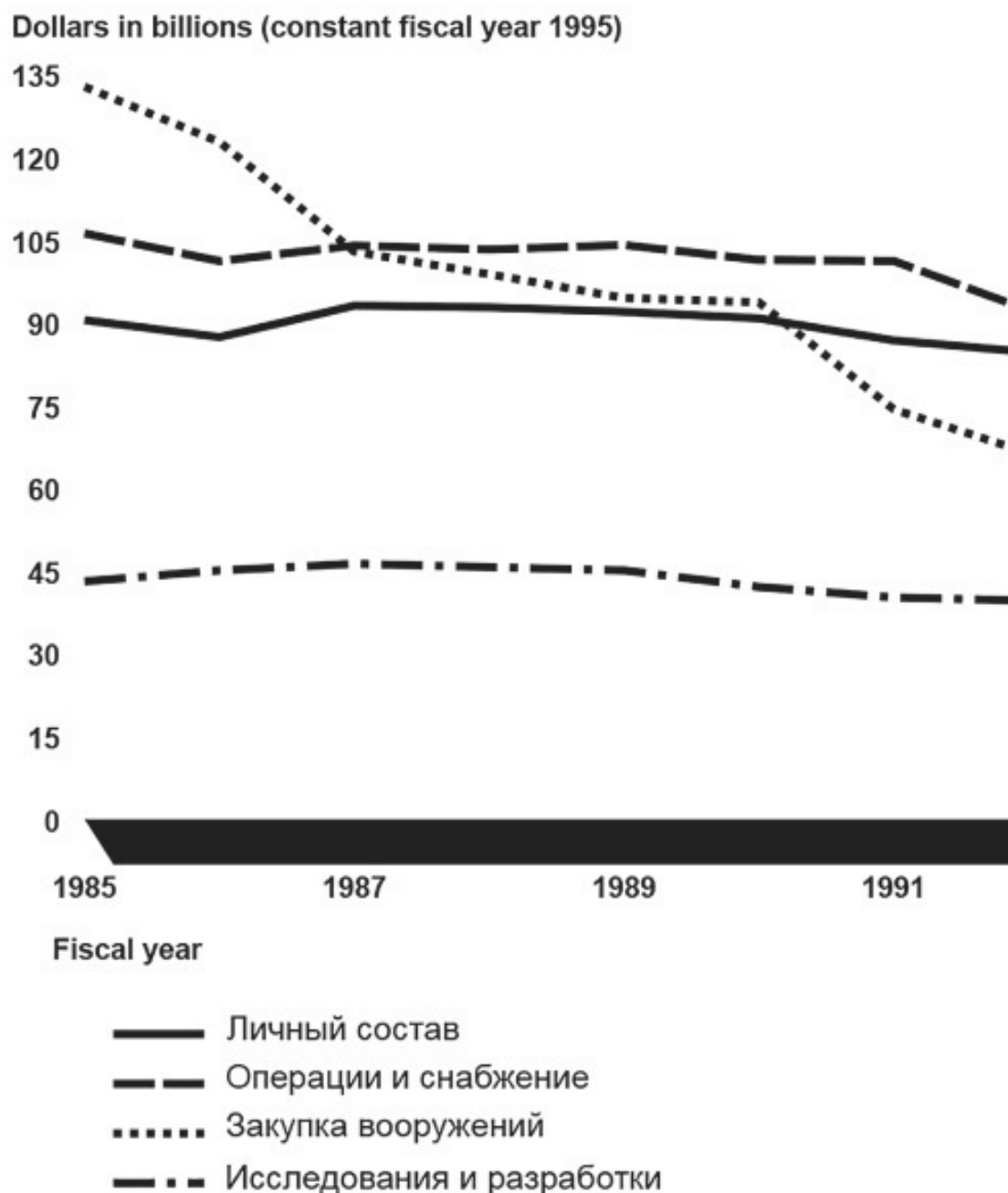

Рис. 1.2. Расходы Министерства обороны США по основным категориям⁹

Как видно из графика, расходы на закупку вооружений и военной техники снизились со 135 млрд до примерно 70 млрд долларов в год, то есть на 52 %. Это, естественно, негативно

⁹ United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR, Washington, April 1995. P. 10.

повлияло на состояние оборонной промышленности. Как справедливо отмечалось в докладе Счетной палаты США: «Наиболее резкий спад, который самым непосредственным образом отразился на оборонной промышленности, произошел в области закупок вооружений»¹⁰.

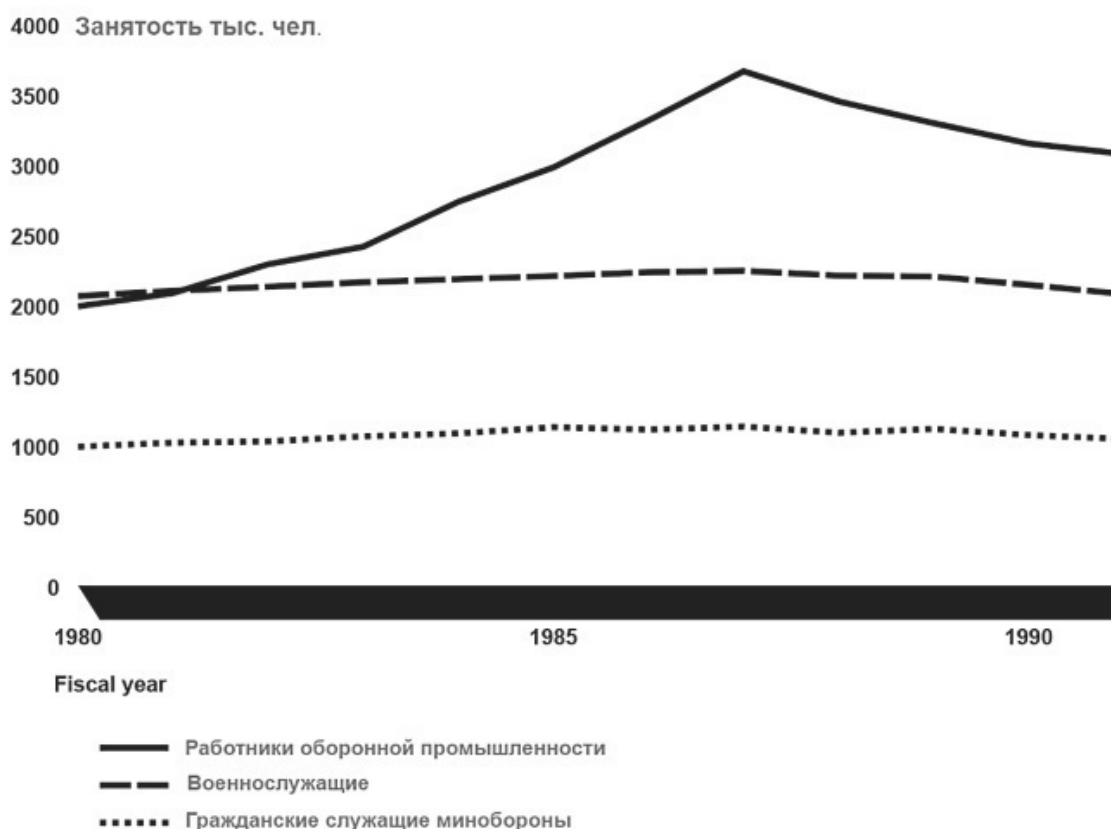

Рис. 1.3. Занятость в оборонной сфере США в 1980–1990 гг.¹¹

Естественно, такое резкое сокращение военных закупок отрицательно сказалось на рынке труда в оборонной промышленности. Динамика занятости в оборонном секторе США показана на нижеследующем графике. Из графика видно, что в 1980—1990-х годах численность персонала Министерства обороны США оставалась относительно стабильной, причем как среди военнослужащих, находящихся на действительной военной службе, так и среди гражданских служащих военного ведомства. Значительные колебания показывало лишь число работников оборонной промышленности.

На графике показано, что, занятость в оборонной промышленности быстро росла, начиная с 1980 года, и достигла пика примерно в 1987 году. В абсолютных цифрах численность работающих в этой отрасли увеличилась с 2 миллионов человек до почти 4 миллиона человек, то есть почти в 2 раза. Однако, затем количество работников оборонной промышленности начало стабильно сокращаться.

Хотя на 1990 год уровень занятости в оборонной промышленности все еще значительно превосходил уровень 1980 года, продолжение сокращения военных расходов, особенно в сфере закупок, несло существенные риски для американского ВПК. Данный вывод подтвер-

¹⁰ United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR, Washington, April 1995. P. 1.

¹¹ Ibid. P. 13.

ждается нижеприведенным графиком, где показана динамика расходов Министерства обороны США на закупки вооружений и военной техники и занятости в оборонной промышленности.

Из графика видно, что с определенным лагом кривая занятости следует за кривой расходов на закупки. В то время как расходы на закупки снизились с примерно 135 млрд долларов в 1985 году до 100 млрд долларов в 1987 году, в этот период количество занятых в оборонном секторе выросло примерно с 3 млн человек до примерно 3,6 млн человек. Это было связано с тем, что выделенные деньги доходили до оборонной промышленности и превращались в оборонные заказы с определенным запаздыванием, в данном случае – примерно два года. Поэтому после 1987 года количество рабочих мест в оборонной промышленности начало снижаться и в 1991 вернулось на уровень 1985 года.

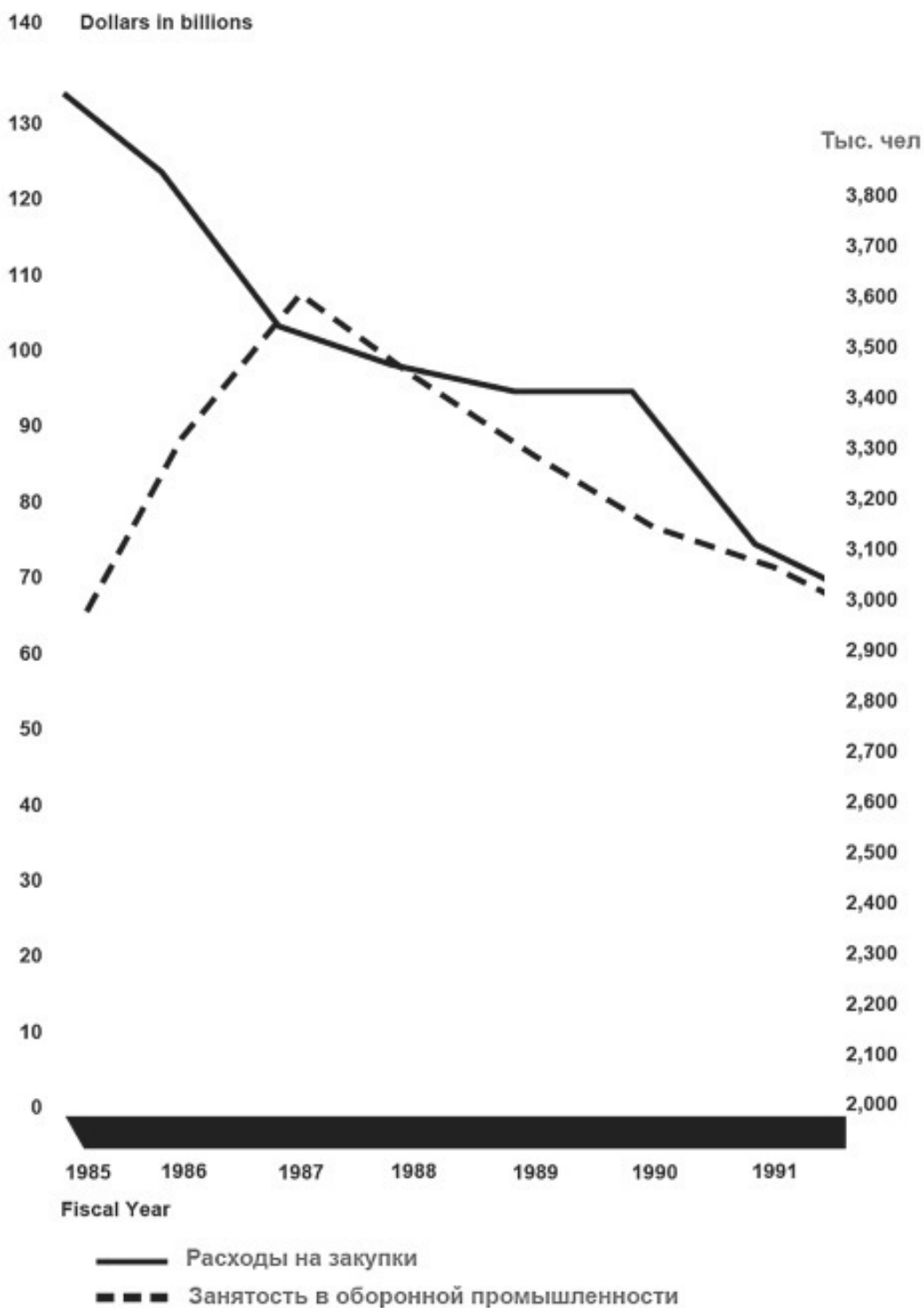

Рис. 1.4. Расходы на закупки Министерства обороны и занятость в оборонной промышленности США в 1985–1991 гг.¹²

Таким образом, снижение закупок военной продукции с неизбежностью вело к дальнейшему сокращению рабочих мест в оборонной промышленности, да и к другим негативным последствиям вплоть до разорения оборонных компаний. Дополнительным тревожным симп-

¹² United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR, Washington, April 1995. P. 11.

томом для американского ВПК было то, что сокращение рабочих мест в оборонной промышленности происходило на фоне устойчивого роста ВВП США и увеличения занятости за пределами оборонного сектора. С конца 1980-х годов по 1995 год ВВП США увеличился на 18 %, а общая занятость, не связанная с обороной, выросла на 12 %¹³. Это создавало условия для ускоренного перетекания наиболее квалифицированных рабочих и инженеров из оборонной промышленности в гражданский сектор экономики.

Военные расходы как процент от ВВП достигли пика в 6,5 % в 1986–1988 годах и с тех пор снижались. К 1992 году этот показатель фактически вернулся на уровень 1980 года, составив чуть более 5 % от ВВП. Схожие тенденции происходили с уровнем занятости в оборонной сфере. Как процент от общей занятости в США она достигла пика в 6,2 % в 1987 году и снизилась до 5 % в 1992 году, то есть фактически вернулась на уровень 1980 года¹⁴. А как было показано выше, в этот период изменения в уровне занятости в оборонной сфере происходили в основном за счет изменения числа рабочих мест в оборонной промышленности.

В результате сокращения военного бюджета, новые контракты для главных военных подрядчиков Пентагона стали уменьшаться с 1986 года. Причем наибольшее снижение произошло в секторах, которые до этого росли быстрее других – в авиастроении, электронной промышленности и производстве средств связи¹⁵. Тем не менее, в 1990 году американские ассигнования на оборону были еще очень высоки по историческим меркам.¹⁶ Однако, в 1991 году военный бюджет США уменьшился еще на 10 % по сравнению с предыдущим годом. И по прогнозу экспертов Управления технологических оценок Конгресса, чтобы оставаться в рамках этого бюджета крупные программы, в которых несколько оборонных компаний рассчитывали участвовать в течение 1990-х годов должны были преждевременно завершиться¹⁷.

На нижеследующем графике показана динамика контрактов Министерства обороны США по закупкам основных систем вооружений в 1985–1991 годах (в долларах 1995 года). Как видно из графика, снижение закупок происходило по всем категориям вооружений. В то же время это снижение происходило неравномерно.

Как видно из графика, наиболее резкое падение закупок наблюдалось в авиации. В этой области сумма заказов снизилась примерно с 47 млрд до 28 млрд. долларов, то есть примерно на 40 %. В области электроники и средств связи падение составило с 30 до 19 млрд долларов (37 %). В области ракетной техники – с 25 млрд до 19 млрд долларов (24 %). Менее резко падали заказы на более консервативные системы вооружений – корабли, танки, стрелковые виды оружия и боеприпасы. Однако преобладающая тенденция и там шла вниз, а не вверх.

¹³ United States General Accounting Office. Defense Sector. Trends in Employment and Spending. Briefing Report to the Chairman, Committee on the Budget, House of Representatives. GAO/NSIAD-95-105BR, Washington, April 1995. P. 1—2

¹⁴ Ibid. P. 26–27.

¹⁵ After the Cold War: Living With Lower Defense Spending. Congress of the United States. Office of Technology Assessment. OTA-ITE-524, NTIS order #PB92-152537, February 1992. P. 193.

¹⁶ Ibid. P. 10.

¹⁷ Ibid. P. 193.

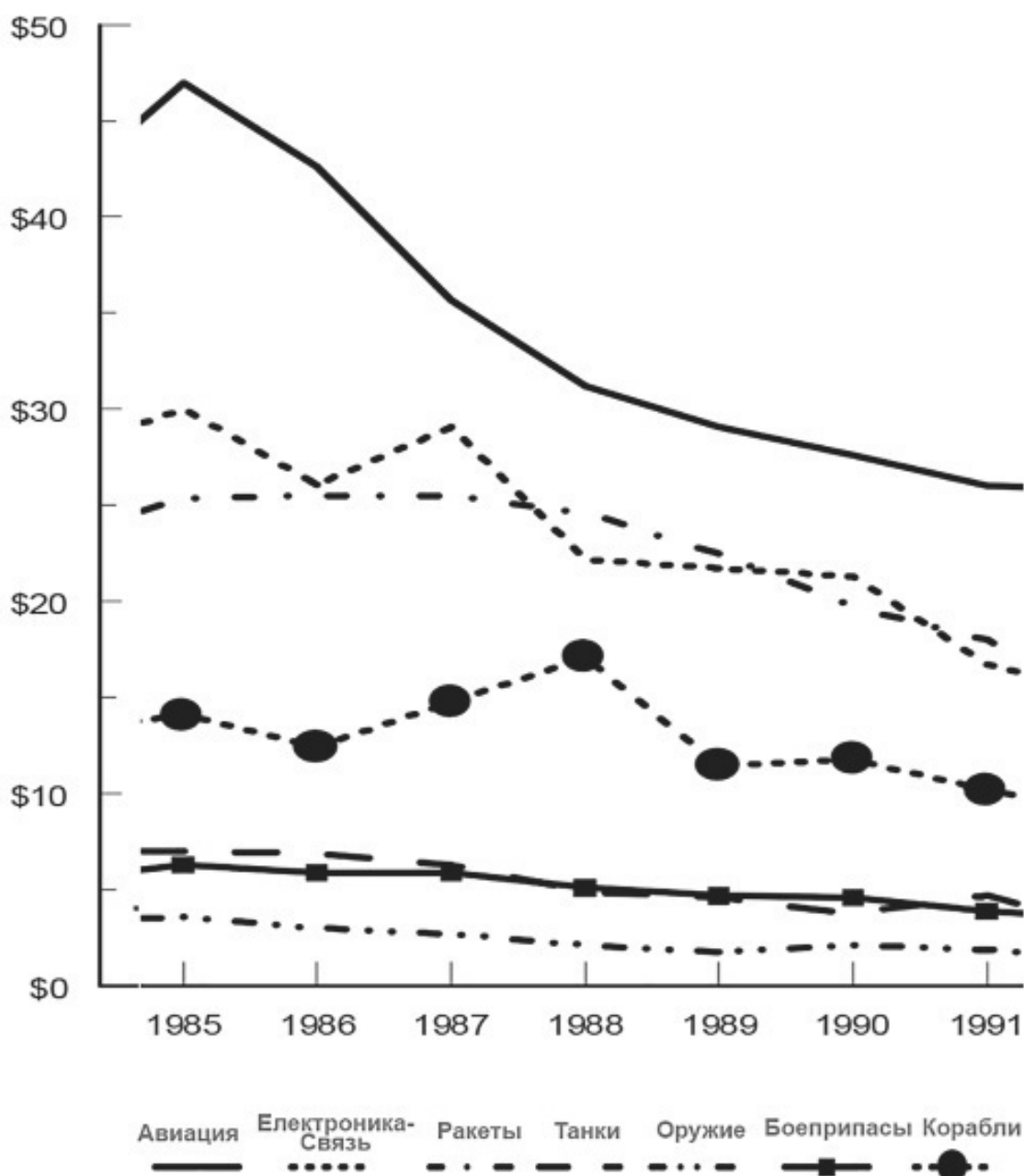

Рис. 1.5. Стоимость контрактов по основным программам вооружений в млрд долларов (1985–1991 гг.)¹⁸

Не столь однозначно выглядела картина с расходами на исследования и разработки. Ниже приведен график, показывающий динамику контрактов Министерства обороны США на НИОКР по основным системам вооружений в 1985–1991 годах (в долларах 1995 года). Как видно из графика однозначное падение имело место лишь в двух категориях. В области ракетной техники расходы на НИОКР сократились с примерно 10 млрд до примерно 7 млрд долларов. В категории «электроника и связь» падение произошло примерно с 6,5 млрд до 4,5 млрд. Незначительное сокращение произошло в сфере боеприпасов. Во всех остальных категориях процесс шел неравномерно: падение сопровождалось ростом и наоборот.

¹⁸ United States General Accounting Office. Defense Industry. Trends in DOD Spending, Industrial Productivity, and Competition. Report to Congressional Requesters. GAO/PEMD-97-3. Washington, January 1997. – P. 11.

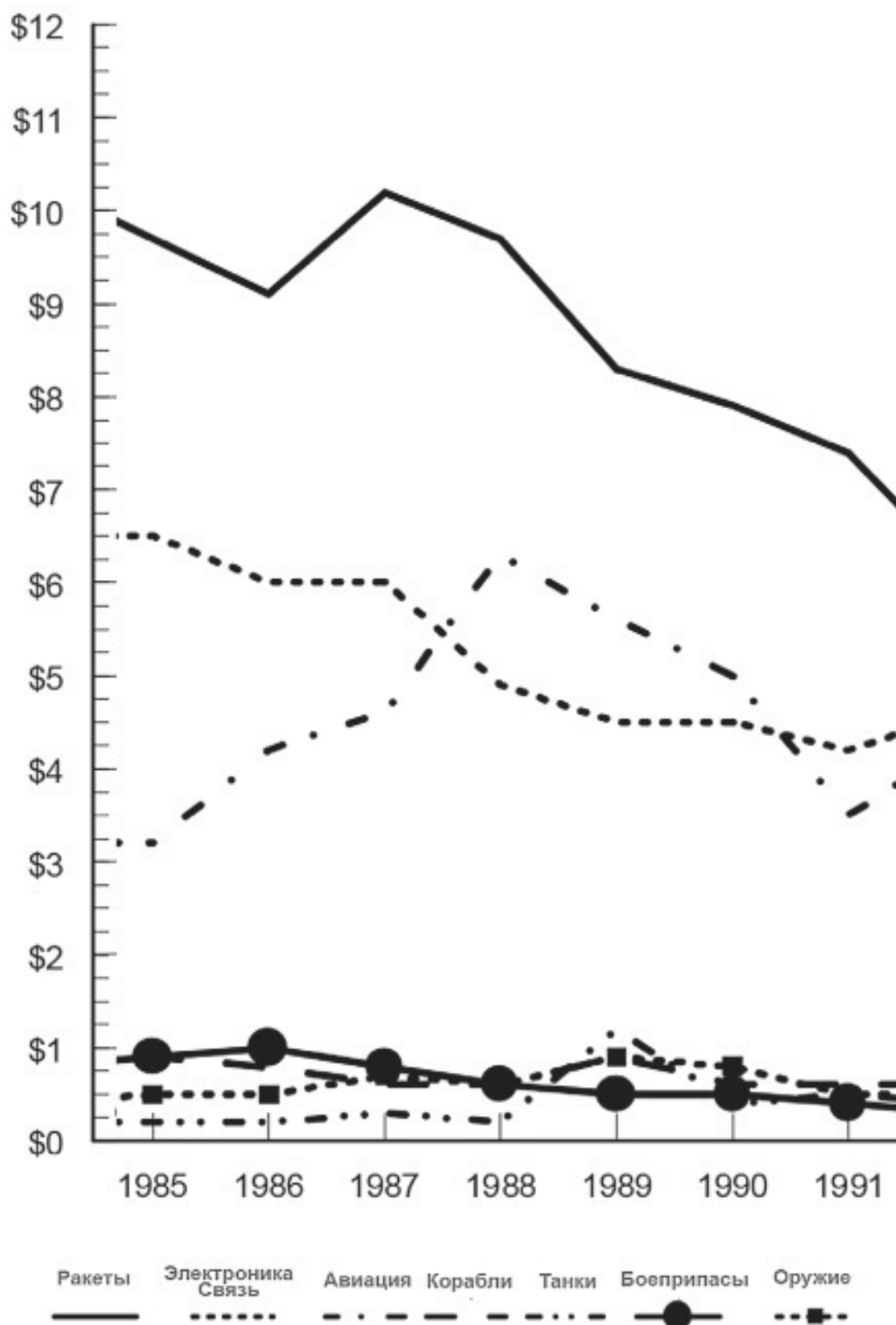

Рис. 1.6. Контракты на НИОКР по основным программам вооружений в млрд долларов (1985–1991 гг.)¹⁹

¹⁹ United States General Accounting Office. Defense Industry. Trends in DOD Spending, Industrial Productivity, and Competition. Report to Congressional Requesters. GAO/PEMD-97-3. Washington, January 1997. P. 13.

Однако следует учитывать, что область НИОКР составляла относительно малую долю контрактов оборонных компаний, если, конечно, вести речь о крупных подрядчиках, а не о малых и средних компаниях, специализирующихся именно на создании интеллектуального продукта. Поэтому увеличение контрактов на исследования и разработки никак не могло компенсировать резкого уменьшения контрактов на закупку вооружений и военной техники.

К тому же, контракты на НИОКР как правило не приносили крупным оборонным компаниям большой прибыли. Основная прибыль делалась на поставках вооружений и военной техники. Как поясняли исследователи Массачусетского технологического института Е. Голз и Х. Саполский, «исторически частные подрядчики оборонного бизнеса зарабатывали на проектах только на этапе производства. Подрядчики никогда не зарабатывали много денег на исследованиях и разработках, и иногда они на этом много теряли»²⁰.

Таким образом, дальнейшие тенденции в области сокращения военных расходов несли малопривлекательную перспективу для оборонной промышленности США. Голз и Саполский отмечали в этой связи, что «наращивание оборонного потенциала эпохи Рейгана заставило подрядчиков инвестировать в огромные производственные мощности, которые больше не нужны».²¹ А профессор Вашингтонского университета в Сент-Луисе Мюррей Уайденбаум так охарактеризовал сложившуюся ситуацию: «Оборонная промышленность США находится на перепутье. Перспектива существенного снижения расходов на оборону заставила фундаментально пересмотреть долгосрочные перспективы»²².

К такому же выводу пришли и эксперты Управления технологических оценок Конгресса США. В подготовленном ими докладе по перспективам американского ВПК говорилось: «Рынок сбыта для американских военных компаний сокращался с 1986 года. Но потребовался коллапс Советского Союза и определенно конец холодной войны, чтобы окончательно пришло понимание того, что дни оборонных расходов на уровне почти что военных лет ушли в прошлое и что компаниям предстоит пройти путь серьезной долговременной адаптации»²³.

В докладе американской правительственной Комиссии по оборонной конверсии в 1992 году, в свою очередь, отмечалось: «Планируемые сокращения бюджета Министерства обороны разрушат жизни миллионов американцев. На практике сокращения идут уже в течении нескольких лет, и их результаты видны в настоящее время. Оборонные компании ввиду сокращения закупок Министерства обороны, разукрупняются, чтобы приспособиться к уменьшающемуся рынку, испытывают трудности в поисках новых рынков и объединяются с другими компаниями, чтобы оставаться конкурентоспособными. Регионы, пострадавшие от сокращений, стремятся привлечь новые виды бизнеса. Люди оставляющие военную службу, гражданские служащие Министерства обороны и работники частного сектора оборонной промышленности ищут работу за пределами оборонной сферы»²⁴.

В то же время, Комиссия не рассматривала идущие сокращения военного бюджета как какую-то катастрофу для оборонной промышленности. В докладе отмечалось, что «текущее сокращение военных расходов, которое идет уже в течение шести лет, является наиболее мягким и постепенным за последние полвека» и что «сокращения военных расходов являются «вполне управляемыми». Там также указывалось, что «планируемое сокращение оборонных

²⁰ Gholz Eugene, Sapolsky Harvey M. Restructuring the U.S. Defense Industry. International Security, January 2000. P. 45–46.

²¹ Ibid. P. 5.

²² Weidenbaum, Murray L. The Future of the U.S. Defense Industry. Occasional Paper 90, doi:10.7936/K75D8Q13. Washington University in St. Louis, 1991. P. 1

²³ After the Cold War: Living With Lower Defense Spending. Congress of the United States. Office of Technology Assessment. OTA-ITE-524, NTIS order #PB92—152537, February 1992. P. 193.

²⁴ Department of Defense. Adjusting to the Drawdown. Report of the Defense Conversion Commission. December 31, 1992. Washington, DC. P. 1.

расходов как по размеру, так и по темпам осуществления не столь значительно, как это было после Второй мировой войны, Корейской и Вьетнамской войн»²⁵.

И действительно, оборонная промышленность США могла нормально функционировать без существенной реструктуризации на уровне военных расходов, которые существовали до прихода в Белый дом администрации Рейгана. Однако, их дальнейшее сокращение, ниже этого уровня, делало перспективы оборонной отрасли весьма туманными. В этой связи интересен прогноз военных расходов США, который сделал в 1992 году профессор Вашингтонского университета в Сент-Луисе Мюррей Уайденбаум. С его точки зрения, имелись различные варианты развития событий, и он предложил три возможных сценария.

- Оптимистичный сценарий предполагал, что в номинальном выражении военный бюджет будет увеличиваться, но не так быстро, чтобы компенсировать рост инфляции. С учетом инфляции военные расходы будут снижаться в 1991–1995 на 2 % в год. За пять последующих лет это приведет к уменьшению ассигнований на оборону на общую сумму 80 млрд долларов.

- Второй «более реалистичный» сценарий предусматривал, что Конгресс оставит военный бюджет на прежнем уровне в номинальном исчислении. А поскольку инфляция в США составляла на тот момент 4 % в год, то и военные расходы с учетом инфляции будут сокращаться на 4 % в год. Соответственно, в 1991–1995 годах военные расходы США уменьшатся на общую сумму 158 млрд долларов.

- Третий, пессимистичный сценарий предполагал снижение реальных военных расходов наполовину в течении предстоящего пятилетнего периода. Уайденбаум считал этот сценарий маловероятным, так как опыт войны с Ираком «подтолкнет власти США к приобретению систем вооружений, необходимых для ведения боевых действий в таких конфликтах»²⁶.

Тем не менее, при любом из этих сценариев военные расходы США должны были уменьшиться, а не увеличиться. А в случае если этот процесс приобрел бы долгосрочный характер, то даже незначительное уменьшение военного бюджета из года в год несло угрозу для выживания многих американских компаний, связанных с оборонными заказами. Между тем, каких-либо симптомов, что военно-политическая ситуация в мире может, вдруг, измениться в другую сторону не вырисовывалось. И это понимание уже нашло отражение в ключевых государственных документах США в области обороны и безопасности.

²⁵ Ibid. P. 7–8.

²⁶ Weidenbaum, Murray L. The Future of the U.S. Defense Industry. Occasional Paper 90, doi:10.7936/K75D8Q13. Washington University in St. Louis, 1991. P. 5–6.

1.2. Пересмотр военной доктрины и военных программ США

Важным индикатором перспектив американской оборонной промышленности после «холодной войны» стало принятие новой военной доктрины. В январе 1992 году Объединенный комитет начальников штабов (ОКНШ) распространил внутренний документ «Национальная военная стратегия Соединенных Штатов», который впоследствии был рассекречен. В предисловии к этому документу тогдашний Председатель ОКНШ Колин Пауэлл отмечал, что международное сообщество «вступило в захватывающую и многообещающую эпоху». Глобальная война, по его словам, «теперь менее вероятна» и подготовленный документ «отражает этот новый мир». «Мы можем дать ответ на вызовы обозримого будущего с гораздо меньшими вооруженными силами, чем это было в последние годы», – заключал глава ОКНШ.

В самом тексте документа по этому поводу говорилось следующее: «Эта национальная военная стратегия содержит ряд отступлений от принципов, на которых выстраивалась оборонная доктрина США со времен Второй мировой войны. Наиболее значительным является переход от сдерживания распространения коммунизма и советской агрессии к более разнообразной и гибкой стратегии, ориентированной на региональный уровень и способной решительно реагировать на вызовы этого десятилетия». Далее в документе говорилось, что США «сокращают численность своих вооруженных сил в ответ на исчезновение глобальной угрозы»²⁷.

Что касается размера сокращений, то они должны были быть весьма существенными. Новая военная доктрина предполагала, что к 1995 году США будут иметь «намного меньшие вооруженные силы». В частности, ожидалось, что к 1995 году количество МБР уменьшится с 1000 единиц до 550 единиц, а количество ПЛАРБ с 34 до 18. Сухопутные войска должны были сократиться с 16 до 12 боеготовых дивизий, а войска резерва – с 10 до 6 дивизий. При этом должно было быть сформировано две кадрированные дивизии. В ВВС также предусматривались существенные сокращения. Вместо 22 имеющихся действующих авиакрыльев сохраниться должны были только 15. А вот резервные авиакрылья сокращались незначительно – с 12 до 11.

В ВМС общее количество надводных кораблей должно было уменьшиться с 530 до 450 единиц, включая авианосцы, число которых сокращалось с 15 до 12 единиц. Соответственно сокращалась и морская авиация – с 13 до 11 действующих авиакрыльев. При этом 2 резервных авиакрыла оставались нетронутыми. Корпус морской пехоты также не затрагивался предполагаемыми сокращениями. Еще одним важным решением стало фактическое закрытие программы СОИ, подразумевавшей создание противоракетной обороны территории США с элементами космического базирования. Как отмечалось в документе: «СОИ перенаправлена на разработку и производство средств защиты от ограниченных ударов по нашим развернутым войскам, друзьям и союзникам по всему миру и по Соединенным Штатам»²⁸.

Совершенно очевидно, что новый документ нес безрадостные перспективы для американской оборонной промышленности. В связи с существенным сокращением численности войск, должно было уменьшиться и количество необходимого им вооружения. А это предполагало значительное уменьшение закупок военного снаряжения и техники практически по всей номенклатуре изделий – авиации, бронетехники, стрелкового оружия, боеприпасов, морских вооружений и т. д.

Согласно докладу американской правительственной Комиссии по оборонной конверсии, ассигнования на оборону должны были сократиться с 347 млрд долларов в 1987 году

²⁷ National Military Strategy of the United States. Washington. January 1992. P. 1, 7.

²⁸ Ibid. P. 19–20.

до 237 млрд в 1997 году. То есть 33 % бюджетных сокращений к моменту выхода доклада уже было произведено, но их большая часть была еще впереди. Что было, однако, еще более важным для обороной промышленности, так это то, что наибольшая доля этих сокращений приходилась на закупки вооружений и военной техники. В 1987–1997 годах ассигнования на закупки должны были уменьшиться на 46 %, в то время как в других областях – менее, чем на 30 %. По оценке Комиссии, расходы Министерства обороны на закупки составили 180 млрд долларов в 1992 году, а к 1997 году эта цифра должна была сократиться до 130 млрд долларов. Поэтому в докладе признавалось, что «сокращения оборонных закупок повлияют в основном на компании и работников в оборонной промышленности»²⁹.

Впрочем, несколько подсластить пилюлю для оборонных компаний должны были некоторые другие положения «Национальной военной стратегии». Одним из таких положений был тезис о необходимости сохранения т. н. «возвратного потенциала» на случай резкого изменения военно-политической обстановки в мире. Согласно документу, сохранение возвратного потенциала было направлено на то, чтобы «сдерживать милитаризацию» стран-конкурентов, а если сдерживание не сработает, то «обеспечить способность вести боевые действия глобального масштаба». Возвратный потенциал также подразумевал «поддержание технологий, доктрины, обучения, наличие опытных военнослужащих и инноваций, необходимых для сохранения конкурентного преимущества в решающих областях потенциального военного соперничества»³⁰.

Не случайно, в документе отводилось важная роль поддержанию «технологического превосходства» США над любыми потенциальными противниками. В документе, в частности, отмечалось, что «Соединенные Штаты должны продолжать в значительной степени полагаться на технологическое превосходство, чтобы компенсировать количественные преимущества, минимизировать риск для американских войск и повысить потенциал для быстрого и решительного прекращения конфликта. В условиях мира технологическое превосходство является ключевым элементом сдерживания. На войне это повышает боеспособность и снижает потери личного состава и техники... Мы должны и дальше сохранять наше качественное преимущество. Следовательно, развитие и защита технологий – это обязанность национальной безопасности»³¹.

В этой связи документ отводил важную роль продолжению исследований и разработок в военной области «в широком спектре технологий, приложений и систем». Особо отмечалось, что «в этой критической области не может быть ложной экономии». «Улучшение продукции, модернизация и технологические инновации – все это проистекает из исследований и разработок... Нам необходимо сохранить возможности по производству самых технологически передовых систем вооружений в мире, но только, если в этом возникнет необходимость», – подчеркивалось в документе³².

Таким образом, новая военная доктрина предполагала смещение акцентов с производства большого количества военной техники на исследования и разработки самых передовых систем вооружений, чтобы сохранять технологическое лидерство в военной области. В документе говорилось, что это «может потребовать другой стратегии закупок, по сравнению с той, что практиковалась ранее». Указывалось, в частности, после создания прототипа новой системы вооружений не обязательно следовало переходить к его серийному производству³³. То есть после завершения стадии исследований и разработок, крупные закупки данной системы

²⁹ Department of Defense. Adjusting to the Drawdown. Report of the Defense Conversion Commission. December 31, 1992. Washington, DC. P. 9, 18.

³⁰ National Military Strategy of the United States. Washington. January 1992. P. 7–8.

³¹ National Military Strategy of the United States. Washington. January 1992. P. 10.

³² Ibid. P. 25.

³³ Ibidem.

вооружений не предусматривались бы. Она просто сохранялась бы на случай, если бы возникла угроза серьезного военного конфликта. Тогда, производство могло бы быть быстро развернуто.

Надо сказать, что такое изменение стратегии закупок было совсем непривлекательным, для оборонных подрядчиков, которые, как уже отмечалось, привыкли зарабатывать именно на производстве крупных партий вооружений. Тем более, в документе не сообщалось, что государство намерено повысить стоимость контрактов на исследования и разработки по сравнению с прошлыми временами. Весьма показательна в этой связи позиция тогдашнего председателя корпорации «Мартин Мариетта» Нормана Огустина. По его словам, оборонная промышленность США столкнулась «с бедствием еще не полностью осознанным общественностью». «Сила удара по оборонной промышленности была уничтожающей, превосходивший воздействие на экономику США крах фондового рынка 1929 года...», – писал он³⁴.

Неудивительно поэтому, что несколько промышленных ассоциаций и компаний заявили Комиссии по оборонной конверсии, что снижение военных расходов должно идти постепенно. «Если бы Министерство обороны опубликовало план постепенного снижения военных расходов, это облегчило бы планирование на будущее», – говорилось в докладе Комиссии. В целом Комиссия поддержала эти ходатайства со стороны промышленности. «Признавая, что факторы неподконтрольные Министерству обороны, такие как изменения глобальной обстановки в области безопасности и действия Конгресса, создают трудности в том, чтобы придерживаться заранее разработанного плана, Комиссия поддерживает усилия, направленные на выработку плана стабильного и постепенного сокращения военных расходов», – подчеркивалось в документе³⁵.

Приход в Белый Дом в 1993 году администрации Билла Клинтона привел к еще более основательному пересмотру военной доктрины США. Целью этого пересмотра было «определение стратегии, структуры вооруженных сил, программ модернизации, промышленной базы и инфраструктуры, необходимых для ответа на новые угрозы и использования новых возможностей»³⁶. Итогом этого процесса стал вышедший в октябре 1993 года документ, название которого можно условно перевести на русский язык как «Доклад о тотальном пересмотре» (Report on the Bottom-Up Review).

В своем предисловии к этому документу Министр обороны США Лес Эспин выделил следующие ключевые моменты. Прежде всего, он обозначил переход США от стратегии «направленной на парирование советской угрозы к стратегии ориентированной на новые угрозы в эпоху после холодной войны». В качестве главной из таких угроз он называл «агрессию региональных держав». В этой связи Эспин обозначил необходимость структурирования вооруженных сил США таким образом, чтобы иметь возможность «вести войну и победить в двух крупных региональных конфликтах». По его словам, эта цель могла быть достигнута одновременно с «разумным сокращением общей структуры наших вооруженных сил».

Во-вторых, Эспин подчеркнул важность того, чтобы «продемонстрировать нашим союзникам, друзьям и потенциальным противникам, что Соединенные Штаты останутся мировой державой в эту новую эпоху». «Мы не собираемся отказываться от нашего присутствия в различных районах мира», – подчеркнул он. По его словам, интересы США «носят глобальный характер» и в докладе «разъясняется, какие вооруженные силы и возможности потребуются для противодействия новым опасностям». Наконец, третьим ключевым моментом являлось то, что в докладе «заложена основа» чтобы обеспечить, «что американские войска останутся

³⁴ Augustine Norman R. Reshaping an Industry: Lockheed Martin's Survival Story. Harvard Business Review, May-June, 1997. P. 83–94.

³⁵ Department of Defense. Adjusting to the Drawdown. Report of the Defense Conversion Commission. December 31, 1992. Washington, DC. P. 7.

³⁶ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 1.

лучше всех обученной, лучше всех оснащенной и лучше всех боеготовой военной силой в мире»³⁷.

Помимо этого, Эспин особо выделил необходимость модернизации основных систем вооружений, которая должна проходить «разумно» и «селективно». «Чтобы сохранить наше технологическое превосходство в период ограниченных ресурсов, мы должны упростить и улучшить процесс закупок и одновременно использовать огромные достижения американской промышленности для поддержания качества и эффективности наших военных систем», – отмечал он³⁸.

На основе «всестороннего анализа оборонных потребностей США» Министерство обороны планировало существенное сокращение американских вооруженных сил. О масштабах этих сокращений можно судить по нижеследующей таблице.

Таблица 1.1

Структура вооруженных сил США к 1999 году³⁹

Стратегические ядерные силы (к 2003 году)	18 стратегических подводных лодок 94 бомбардировщика В-52Н 20 бомбардировщиков В-2 500 МБР Минитмен-III (с одной боеголовкой)
Сухопутные войска	10 действующих дивизий 5 резервных дивизий
ВМФ	11 действующих авианосцев 1 резервный авианосец 45—55 многоцелевых атомных подводных лодок 346 надводных кораблей
ВВС	13 действующих авиакрыльев истребителей 7 резервных авиакрыльев истребителей 184 бомбардировщика (В-52Н, В-1, В-2)
Корпус морской пехоты	3 экспедиционных корпуса 174000 военнослужащих действительной службы 42000 военнослужащих резерва

Если сравнить эти данные с теми, что были представлены в «Национальной военной стратегии» предыдущей администрации, то можно сделать вывод, что администрация Б.Клинтон планировала еще более глубокие сокращения вооруженных сил. Так, количество МБР уменьшалось с 550 до 500 единиц. Число действующих дивизий сухопутных войск сокращалось с 12 до 10, а резервных с 6 до 5. Ничего не говорилось про две кадрированные дивизии. Видимо, они тоже должны были быть упразднены. В ВВС вместо 15 действующих авиакрыльев остава-

³⁷ Ibid. P. iii.

³⁸ Ibid. P. iv.

³⁹ Ibid. P. 28.

лось 13, а вместо 11 резервных – 7. В ВМФ общее количество надводных кораблей должно было уменьшиться с 450 до 346 единиц. Причем, один из 12 остающихся авианосцев должен был перейти в резерв.

Администрация Клинтона была намерена сэкономить на этих дополнительных сокращениях порядка 104 млрд долларов. Об этом свидетельствуют подсчеты рабочей группы Научного совета при Министерстве обороны, которая установила, что оценочная стоимость оборонной программы администрации Дж. Буша-старшего на 1995–1999 финансовые годы составляла 1325 млрд долларов, в то время как администрация Клинтона поставила «бюджетную задачу» понизить эту сумму до 1221 млрд долларов⁴⁰. «Доклад о тотальном пересмотре» был направлен в том числе и на решение этой бюджетной задачи.

Авторы доклада провели доскональный анализ ряда военных программ, чтобы определить, где и что можно было бы дополнительно урезать, чтобы получить искомую экономию. Это касалось программ модернизации тактической авиации, ударных и разведывательных вертолетов, противоракетной обороной, авианосцев, многоцелевых атомных подводных лодок, космических ракет и спутников и конвертоплана «V-22 Osprey». Что касается стратегических ядерных сил, то их количественный состав определялся не только по желанию американской стороны, но также в соответствии с российско-американскими договорами о сокращении стратегических наступательных вооружений.

Конечно, при анализе этих программ доклад уделял внимание не только экономии средств, но и военным потребностям США, а также необходимости сохранения военно-промышленного потенциала страны. В этой связи в докладе говорилось: «Важную роль в наших обсуждениях сыграло обеспечение долгосрочной жизнеспособности критически важных элементов оборонно-промышленной базы. База оборонной промышленности существенно уменьшится в результате сокращения расходов на оборону, которое происходит и прогнозируется на будущее. Однако важно, чтобы эта корректировка проводилась осторожно, с прицелом на сохранение тех компонентов промышленной базы, которые необходимы для наших долгосрочных оборонных потребностей и которые было бы трудно или дорого восстановить, если бы они были утрачены»⁴¹.

Первой под нож сокращений ожидаемо попала программа СОИ, изначально являвшаяся масштабным военно-политическим блефом и поглощавшая массу ресурсов. В «Докладе о тотальном пересмотре» в этой связи говорилось: «Несмотря на десятилетие исследований и инвестиции 30 млрд долларов, большинство экспертов внутри и за пределами Министерства обороны соглашались, что мы далеки от развертывания высокоэффективной обороны против крупномасштабной ракетной атаки». Далее в документе указывалось, что в связи с развалом Советского Союза вероятность такой атаки «кардинальным образом уменьшилась». «В ответ на эти события и в связи с тем, что Конгресс постоянно отказывался финансировать весь объем программы СОИ..., администрация Буша сместила фокус СОИ на обеспечение более ограниченной ПРО США и наших союзников, которая называлась «Глобальная защита против ограниченных ударов (GPALS)», – отмечалось в документе.

В докладе также сообщалось, что президент Клинтон решил сократить ассигнования на ПРО в 1994 финансовом году с 6,3 млрд до 3,8 млрд долларов. «Это сокращение отражало скептицизм администрации относительно необходимости скорого развертывания национальной ПРО и желания переориентировать эту программу в направлении ПРО театра военных действий при финансировании общих исследований и разработок по ПРО на приемлемом уровне», – подчеркивалось в документе⁴².

⁴⁰ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 107

⁴¹ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 33.

⁴² Ibid. P. 44.

Авторы «Доклада о тотальном пересмотре» рассмотрели несколько вариантов продолжения программы ПРО. Эти варианты включали:

- создание ПРО театра военных действий;
- создание национальной системы ПРО;
- создание одновременно двух таких систем;
- отсутствие системы ПРО вообще.

Данные варианты имели разброс по стоимости от 15 млрд до 25 млрд долларов, что существенно отличалось в меньшую сторону от запланированных администрацией Буша расходов на ПРО.

В результате этого рассмотрения было принято решение сосредоточиться на противоракетной обороне американских войск передового базирования, что означало усиление программы ПРО ТВД, в сочетании с более ограниченной программой ПРО территории страны. Такой вариант оценивался в 18 млрд долларов и должен был обеспечить экономию в 21 млрд долларов по сравнению с планами предыдущей администрации в области ПРО.

В том, что касается самой программы ПРО ТВД, было решено включить в нее системы «Пэтриот» РАС-3, Стандартную ракету-2 Блок IVA (Standard Missile-2 Block IVA), систему Terminal High Altitude Area Defense (THAAD)⁴³ и морскую систему заатмосферного перехвата (Sea-Based Upper Tier System). Все эти системы должны были закупаться Пентагоном в 1995—99 финансовых годах. Также планировалось изучить возможность перехвата баллистических ракет на стадии взлета.

Общая стоимость программы ПРО ТВД оценивалась в 12 млрд долларов, что должно было составить две трети всех расходов на ПРО. Ну, а на программу ПРО территории страны выделялось всего 600 млн долларов в год, то есть 2,4 млрд на четыре года и то «в качестве страховки на случай, если возникнет большая угроза со стороны ракет большой дальности, чем прогнозируется в настоящее время». Как отмечалось в докладе, программа ПРО территории страны совместно с программой ПРО ТВД «сохранят адекватную технологическую базу в критически важных областях обороны от баллистических ракет»⁴⁴.

Второй важной областью сокращений стала тактическая авиация. Впрочем, подход к ней также в значительной степени определялся необходимостью сохранения военно-промышленного потенциала. В докладе по этому поводу говорилось: «С сокращением нашей оборонной структуры снижается потребность в авиационных производственных мощностях. В настоящее время почти все основные подрядчики самолетов загружены примерно на 50 %, и, по прогнозам, к 2000 году эта цифра снизится до 40 %. При рассмотрении вариантов модернизации мы должны были подумать, как лучше всего сохранить необходимый потенциал конструирования и производства самолетов и конкурентоспособность, одновременно позволяя остающимся оборонным компаниям плавно переходить к меньшим запросам»⁴⁵.

На тот момент в США осуществлялось несколько программ модернизации тактической авиации. ВВС разрабатывали F-22 как истребитель завоевания господства в воздухе, предназначенный для замены F-15 C/D. Новый самолет уже находился в довольно продвинутой стадии инженерной готовности, а его поставки были запланированы на 1997 год. Он должен был поступить в войска в 2003 году. Продолжалась модернизация истребителя F/A-18, способного, в частности, базироваться на авианосцах, до уровня F/A-18E/F. Эта модель должна была заменить некоторые предыдущие модели F/A-18, а также самолеты F-14 и A-6, начиная с 2001 года.

Еще одна программа модернизации получила название A/F-X – «продвинутый ударный самолет» (Advanced Strike Aircraft). Она велась совместно ВМФ и ВВС и предусматривала раз-

⁴³ Система обороны района путем высотного перехвата на конечном участке.

⁴⁴ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 47–48.

⁴⁵ Ibid. P. 36.

работку многофункционального самолета, способного базироваться на авианосцах. Самолет должен был построен по технологии малозаметности («стэлс»), иметь продвинутую авионику и средства РЭБ. Он должен был заменить флотские F-14 и A-6, а также F-111, F-ШЕ, F-117 из парка ВВС. Этот проект находился еще на достаточно ранней стадии развития, подразумевая поступление в войска в 2008 году.

Четвертая программа предусматривала создание многофункционального истребителя (MRF), который должен был обладать качеством малозаметности, но мог бы стать относительно дешевой заменой истребителя F-16 в ВВС и, возможно, F/A-18 в ВМФ и Корпусе морской пехоты.

Все это стоило огромных денег. По оценке авторов доклада, общие затраты на все четыре программы должны были составить 220 млрд долларов в ценах 1994 года. Как подчеркивалось в докладе, «дилемма, с которой мы столкнулись..., заключалась в признании того факта, что, учитывая огромные затраты, связанные с покупкой этих самолетов, выполнение всех планов их создания поглотит значительную часть нашего общего бюджета, предназначенного на исследования, разработки и закупки как в ближайшем будущем, так и в последующие годы». «Таким образом, осуществление всех этих программ одновременно означало бы отсрочку или отмену других жизненно важных программ модернизации вооружений в течение следующего десятилетия», – отмечалось в документе⁴⁶.

В результате рассмотрения имеющихся альтернатив Министерство обороны пришло к выводу о необходимости полного закрытия двух программ – AF-X и MRF. Вместо них запускалась менее амбициозная программа, получившая название «Единая передовая технология ударных систем» (Joint Advanced Strike Technology (JAST)). Эта программа была направлена на разработку общих компонентов, таких как двигатели, авионика, материалы и боеприпасы, которые могли быть использованы в производстве любых будущих боевых самолетов. Также в докладе провозглашался тезис о полном прекращении производства истребителей F-16 после завершения 1994 финансового года⁴⁷.

С другой стороны, было принято решение продолжить программу разработки и производства истребителя F-22, имея ввиду достижение им первоначальной операционной готовности в 2003 году. Также сохранялась программа разработки и производства истребителя F/A-18E/F. Он должен был получить первоначальную операционную готовность в 2001 году. До 1998 года должны были быть сняты с вооружения самолеты A-6. Чтобы компенсировать их отсутствие, истребители F-14 должны были быть модернизированы, чтобы приобрести способность работать по наземным целям⁴⁸.

Помимо этого, предполагалось укрепить ударный потенциал тактической авиации. Прежде всего, это означало развитие программы производства «высокомощных» и «высокоточных» боеприпасов. Во-вторых, предусматривалось повышение эффективности систем наведения, чтобы использовать такие боеприпасы. В-третьих, предполагалось улучшить возможности самолетов стратегической авиации по применению конвенциональных боеприпасов.

В заключении отмечалось, что предложенная стратегия, помимо экономии средств, «позволит сохранить промышленную базу, необходимую для удовлетворения прогнозируемых потребностей в модернизации тактической авиации». Согласно докладу, «производство F/A-18E/F и F-22 скромными ежегодными темпами позволит нам сохранить авиационные производственные линии для других будущих нужд. Разработка этих самолетов, а также наша

⁴⁶ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 36–37.

⁴⁷ Ibid. P. 38.

⁴⁸ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 37.

совместная программа передовых технологий позволит нам сохранить критически важные команды конструкторов самолетов»⁴⁹.

Еще одной областью, где планировались крупные сокращения, стали многоцелевые атомные подводные лодки. На тот момент в США имелось около 90 таких подводных лодок. Это включало 2 подлодки класса «Пермит» (Permit SSN-594), 31 подлодки класса «Стерджен» (Sturgeon SSN-637), 39 подлодок класса «Лос-Анджелес» (Los Angeles SSN-688) и 14 подлодок «улучшенный Лос-Анджелес» (SSN-6881). Также шло строительство 2 более продвинутых подлодок класса «Сивулф» (Seawolf SSN-21) и еще 9 подлодок класса «улучшенный Лос-Анджелес». Всего ВМФ США планировал располагать парком в 55 многоцелевых атомных подлодок. В докладе это объяснялось тем, что «в ответ на изменение характера угроз, ВМФ должен переориентировать подводные силы на региональные конфликты и операции по присутствию». При этом следовало иметь ввиду «увеличивающиеся возможности иностранных, прежде всего, российских, подводных лодок»⁵⁰.

Исходя из этого, подлодки класса «Пермит» и «Стерджен», принадлежавшие к устаревшим типам, подлежали списанию к 1999 финансовому году. С другой стороны, производство суперсовременных подлодок «Сивулф», которые должны были заменить подлодки класса «Лос-Анджелес», также оказалось под ударом. Их планируемое количество было резко сокращено, якобы, «в связи с уменьшением угрозы глобальной войны»⁵¹. В то же время производство подлодок класса «Лос-Анджелес» свернуто не было, что выглядело несколько не логично, так как всегда лучше заменить старую модель на новую. Так что дело было, видимо, не только в уменьшении угрозы глобальной войны, но и в других соображениях.

Подтверждением этого вывода является тот факт, что в докладе указывалось, что ВМФ США инициировал программу «Новой ударной подлодки» (New Attack Submarine (NAS)). Эта подлодка должна была стать «более совершенной заменой классу подлодок «Сивулф» по критерию стоимость-эффективность». То есть, с точки зрения принципа «стоимость-эффективность» «Сивулф» оказался не очень удачным проектом, видимо, из-за чрезмерно большой цены подлодки. И как следствие, ВМФ США предпочел сосредоточиться на новом проекте многоцелевой атомной подлодки, строительство которой планировалось начать в 1998 или 1999 финансовых годах⁵².

Еще одной причиной продолжить производство подлодок класса «Лос-Анджелес» было желание сохранить загрузку военных судостроительных заводов. На тот момент производство атомных подлодок было сосредоточено на двух верфях – одна из них в городе Ньюпорт-Ньюс, штат Вирджиния, а вторая – «Электрические суда», принадлежащая «Дженерал Дайнэмикс», в городе Гротон, штат Коннектикут. При этом первая верфь выполняла заказ на производство 6 подлодок класса «Лос-Анджелес», а вторая – 3 таких подлодок. К тому же, вторая верфь вела строительство двух подлодок класса «Сивулф», которое должно было завершиться соответственно в 1996 и 1997 годах. Эта же верфь должна была получить подряд на строительство третьей подлодки «Сивулф» в 1995 или 1996 году. Это, как отмечалось в докладе, должно было «заполнить прогнозируемую брешь в производстве подводных лодок» до того, как начнется строительство подводной лодки нового класса, намеченное на 1998—99 годы. А это, в свою очередь, должно было «поддерживать два завода атомного судостроения, смягчая таким образом риски для промышленной базы»⁵³.

⁴⁹ Ibid. P. 38.

⁵⁰ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 55, 57.

⁵¹ Ibid. P. 55.

⁵² Ibid. P. 57.

⁵³ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 55–57.

Достаточно большое место в докладе было уделено и авианосному флоту. Однако основное обсуждение касалось вопроса не об их количестве, а о том, стоит ли сосредотачивать производство авианосцев и атомных подводных лодок на одном предприятии. Дело было в том, что верфь «Ньюпорт-Ньюс» в штате Вирджиния строила как авианосцы, так и многоцелевые атомные подводные лодки. А верфь «Электрические суда» в штате Коннектикут выпускала атомные подводные лодки, хотя не только многоцелевые, но и стратегические. По этому поводу в докладе говорилось: «Поскольку Ньюпорт-Ньюс технически способна строить атомные авианосцы и подводные лодки, были оценены последствия консолидации строительства и тех и других на данном объекте».

Согласно докладу, такая консолидация привела бы к экономии 1,8 млрд долларов. Однако, эта экономия была бы получена по большей части за счет прекращения финансирования третьей подлодки «Сивулф», что в свою очередь оставило бы без заказов верфь «Электрические суда» в Коннектикуте. В итоге жизнеспособность данной верфи была бы подорвана. В то же время ее производственные мощности были бы в дальнейшем востребованы для производства новой многоцелевой атомной подводной лодки, которая упоминалась выше⁵⁴.

Поэтому доклад выступил против консолидации атомного кораблестроения на верфи Ньюпорт-Ньюс, так как это вызвало бы «потерю конкуренции, а также другие долгосрочные последствия для оборонной промышленной базы и национальной безопасности, которые могут возникнуть в результате наличия только одного поставщика для двух ключевых классов военно-морских судов». «Тем не менее, мы продолжим внимательно следить за этой проблемой, изучая другие способы сбалансировать соображения сохранения промышленной базы с уменьшенными потребностями кораблестроения», – отмечалось в документе⁵⁵.

В том, что касалось самих авианосцев, администрация Клинтона не рискнула тронуть эту «священную корову» американской военно-морской мощи и отказаться от их дальнейшего строительства. Доклад поддержал предложение о постройке девятого атомного авианосца CVN-76 класса «Нимиц», получившего затем название «Рональд Рейган». Примечательно, что объяснялось это не военными потребностями, а стремлением поддержать атомное кораблестроение. «Был сделан вывод, что отсрочка постройки CVN-76 до 2000 финансового года будет большим риском для судостроителя. Это связано с тем, что существующие контракты будут завершены в середине 1990-х годов, а отсутствие последующих заказов поставило бы под угрозу жизнеспособность судостроителя к 1997 году без дополнительных работ», – указывалось в докладе.

В отношении общего числа авианосцев позиция администрации Клинтона в целом совпадала с позицией администрации Дж. Буша-старшего, изложенной в «Национальной военной стратегии». Там речь шла о сокращении числа авианосцев с 15 до 12 единиц, естественно, за счет устаревших проектов. В планах администрации Клинтона тоже предполагалось иметь 12 авианосцев, хотя один авианосец получал статус «резервного». Его основной миссией должна была стать подготовка и переподготовка пилотов морской авиации и авиации Корпуса морской пехоты.

Но это выглядело, скорее, как политическая увертка, поскольку в докладе прямо говорилось, что этот авианосец будет «время от времени использоваться для операций на передовых рубежах для выполнения задач заграничного присутствия». То есть осуществление этим авианосцем оперативных миссий вовсе не исключалось, а наоборот предполагалось. В то же время под это дело администрации Клинтона удалось сократить одно действующее авиакрыло морской авиации, уменьшив их общее число с 11 до 10 единиц. Вместо этого авиакрыла создава-

⁵⁴ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 53.

⁵⁵ Ibidem.

лось смешанное резервное авиакрыло ВМФ и Корпуса морской пехоты⁵⁶. Это, видимо, давало какую-то экономию средств, хотя, скорее всего, мизерную.

Доклад о тотальном пересмотре касался и модернизации такого вида вооружений как армейская авиация. На тот момент сухопутные войска США имели на вооружении 3300 вертолетов пяти различных типов:

- разведывательные вертолеты OH-6 и OH-58A/C;
- разведывательно-ударные вертолеты AH-1 Cobra and OH-58D;
- ударный вертолет AH-64A Apache.

Командование сухопутных войск было вынуждено сокращать вертолетный парк в связи с идущим в то время общим сокращением вооруженных сил. С этой целью была разработана специальная программа реконфигурации армейской авиации, которая подразумевала не только общее уменьшение количества вертолетов, но и модернизацию тех из них, что оставались в войсках. При этом учитывалось, что вертолеты OH-58A/C и AH-1 Cobra уже достигли или превысили свой эксплуатационный срок службы в 20 лет и требовали замены. OH-58D и AH-64 были поновее, но имелись в войсках в недостаточном количестве и не обладали возможностями, необходимыми для выполнения всех требований при проведении ударных и разведывательных миссий.

Модернизационный план, принятый во время администрации Дж. Буша-старшего состоял из трех компонентов. Во-первых, он предусматривал модернизацию имеющихся вертолетов AH-64A до уровня AH-64C Longbow и AH-64D Longbow. Первая модификация, которую должны были получить 529 вертолетов, позволяла им использовать продвинутый вариант ракеты Хеллфайер (Hellfire), наводящейся по принципу «выстелил-забыл». Вторая, более серьезная, модификация должна была быть применена к 227 вертолетам. Они должны были получить радары «Лонгбоу» (Longbow), новые улучшенные двигатели и некоторые другие усовершенствования.

Во-вторых, план модернизации предусматривал закупку 1300 новых разведывательно-ударных вертолетов RAH-66 Comanche, которые, согласно докладу, обладали «лучшей способностью к самостоятельному развертыванию, большей способностью к ночным и неблагоприятным погодным условиям, повышенной ударной мощностью и возможностями воздушного боя, более высокой живучестью и надежностью, а также более низкими эксплуатационными и вспомогательными расходами». В-третьих, чтобы заполнить возникающую брешь в современных вертолетах, пока идет поступление в войска вертолетов RAH-66 Comanche, сухопутные войска предполагали закупить примерно 350 новых OH-58D, тем более, деньги на них были уже выделены⁵⁷.

Рассмотрев несколько вариантов возможной модернизации вертолетного парка сухопутных войск, авторы доклада в конечном итоге поддержали план предыдущей администрации. Вертолеты OH-58A/C и D, а также AH-1 Cobra должны были постепенно сниматься с вооружения по мере того, как в войска будут поступать новые модификации. В итоге сухопутные войска должны были получить конфигурацию тактической авиации состоящую из двух типов вертолетов RAH-66 Comanche и AH-64C/D Longbow. И их общее число должно было составить примерно 2000 единиц.

Помимо вертолетного парка, в поле зрения «Доклада о тотальном пересмотре» попала программа создания военного конвертоплана V-22 Osprey. Она была запущена в 1981 году как совместная программа всех трех видов вооруженных сил. Полноценный контракт на разработку конвертоплана был получен подрядчиками в мае 1986 года. В 1989 году на проект было выделено авансовое финансирование в размере 333,9 млн долларов. Однако уже на сле-

⁵⁶ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 54.

⁵⁷ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 39–42.

дующий год Министр обороны исключил программу из бюджетного запроса «из-за ее высокой стоимости в сравнении с ее достаточно ограниченной областью применения», которая к тому же «могла выполняться вертолетами». Тем не менее, Конгресс восстановил финансирование на исследования и разработки по программе, но отложил решение по финансированию производства. Однако, в бюджетный запрос Пентагона на 1991 год программа V-22 Osprey опять не была включена⁵⁸.

Похоже, что авторы «Доклада о тотальном пересмотре» склонялись в пользу поддержки программы V-22 Osprey, поскольку отмечали, что «эта система предложила бы важные улучшения к существующим и прогнозируемым возможностям вертолетов». Однако, в рамках доклада они не рискнули рекомендовать какие-то решения, поскольку вопрос об этой программе уже рассматривался в рамках Совета по оборонным закупкам (Defense Acquisition Board (DAB)). Этот процесс координировался Заместителем министра обороны по закупкам, а окончательное решение предполагалось принять осенью 1993 года⁵⁹. В конечном итоге программа была поддержана в ограниченном варианте. Конвертоплан стал производиться для Корпуса морской пехоты и сил специальных операций.

Еще одной областью, затронутой «Докладом о тотальном пересмотре», стал военный космос. Это касалось как ракет-носителей так и спутниковой группировки. На тот момент в США существовали следующие типы ракет-носителей, используемых Министерством обороны:

1. Дельта II (Delta II), производства компании «Макдоннелл Дуглас»
2. Атлас I (Atlas I), производства компании «Дженерал Дайнэмикс»
3. Титан II (Titan II), производства компании «Мартин Мариетта»
4. Титан IV (Titan IV), производства компании «Мартин Мариетта»

В докладе указывалось, что хотя США «способны в настоящее время запускать все военные спутники на заданные орбиты при помощи этих ракет, поддержание этого потенциала в долгосрочной перспективе потребует значительных инвестиций как в существующие ракеты, так и в сопутствующую инфраструктуру запусков»⁶⁰.

В докладе также отмечалось, что американский потенциал космических запусков «характеризуется высокой стоимостью и серьезными операционными ограничениями». Это обусловлено тремя причинами:

1. Необходимостью поддерживать «отдельные пусковые бригады» для трех видов ракет-носителей и сопутствующее техническое оборудование.
2. Устаревание и моральный износ основных компонентов ракет-носителей.
3. Продолжение зависимости от устаревающих производственных линий по изготовлению ракет и процессов запуска, требующих участия большого числа специалистов и работников.

«Как следствие, эффективность и гибкость мероприятий по космическим запускам не являются адекватными, а реакция системы в кризисных или чрезвычайных ситуациях ограничена», – говорилось в докладе. Проблема состояла в том, что существующие системы запуска не обеспечивали «взаимозаменяемости по техническим характеристикам – конкретные спутники были привязаны к определенным носителям». В частности, спутники Глобальной системы позиционирования (GPS) должны были запускаться на ракетах «Дельта», спутники Системы оборонной спутниковой связи (DSCS) – на ракетах «Атлас», а спутники Программы оборонной поддержки (DSP) – на ракетах «Титан»⁶¹.

⁵⁸ United States General Accounting Office. Naval Aviation. The V-22 Osprey – Progress and Problems. Report to the Ranking Minority Member, Committee on Armed Services, House of Representatives. GAO/NSIAD-9146, Washington, October 1990. P. 1–2.

⁵⁹ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 69.

⁶⁰ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 59.

⁶¹ Ibidem.

Другая проблема состояла в избыточных производственных мощностях американской промышленности, выпускающей ракеты-носители. В связи с тем, что их производство было рассредоточено между тремя компаниями, производственные мощности использовались менее, чем на 50 %, что повышало цену каждой единицы продукции. «По мере того как спрос на спутники продолжит убывать, способность поддерживать трех отдельных производителей ракет-носителей в долгосрочной перспективе окажется под вопросом», – подчеркивалось в документе.

Наконец, еще одной проблемой стала нарастающая конкуренция в области космических услуг со стороны иностранных конкурентов, «которые стали предлагать надежные и дешевые системы для космических пусков». Это привело к тому, что около половины американских коммерческих спутников и спутников НАСА стали запускаться на иностранных ракетах-носителях. Естественно, это отбирало работу у американских поставщиков пусковых услуг и снижало производство ракет-носителей внутри США. В этой связи в докладе говорилось: «Если американские космические пусковые системы не смогут лучше конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынках, доля США на этих рынках будет продолжать сокращаться, на Министерство обороны будет приходиться большая доля спроса на американские пусковые системы и, следовательно, собственные затраты Министерства обороны увеличатся»⁶².

Авторы доклада рассмотрели несколько вариантов реформирования американской космической промышленности, чтобы сделать ее более подходящей для нужд Пентагона. В итоге был выбран вариант, который условно обозначили как «экономный вариант продления жизненного цикла». Данный вариант представлялся как наименее затратный на планируемый период до 1999 года. Он состоял в сохранении всех трех компаний по производству ракет-носителей и предусматривал «только самые необходимые улучшения». Это, в частности включало некоторые улучшения в инфраструктуре космических запусков, а также постепенную модернизацию существующих ракет-носителей⁶³.

При этом, предполагалась лишь минимальная помощь космической промышленности «в поддержке ее коммерческой конкурентоспособности». В докладе признавалось, что это оставит американские системы «в обозримом будущем более дорогими и менее надежными, чем некоторые иностранные альтернативы». «Соответственно, этот вариант предлагает мало возможностей для снижения высоких эксплуатационных расходов имеющихся систем, поскольку мы по-прежнему будем поддерживать три независимые компании для обеспечения запусков, что ведет к неэффективности из-за избытка производственных мощностей», – заключали авторы доклада⁶⁴.

Впрочем, пересмотр военных космических программ не ограничивался проблемой ракет-носителей. Существенное место в докладе было уделено военным спутникам связи. Из всех имеющихся программ в этой области доклад сконцентрировался на поиске более дешевой альтернативы программе «Милстар» (Milstar). Эта программа осуществлялась совместно всеми тремя видами вооруженных сил с целью «разработки и приобретения спутников, компонентов операционного контроля и новых или модернизированных терминалов для поддержки средств связи крайне высокой частоты (EHF)». «Милстар» должна была стать частью американской спутниковой системы связи (MILSATCOM) «для обеспечения всемирной, безопасной и устойчивой к помехам связи с гражданскими и военными руководителями США для управления вооруженными силами».

⁶² Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 60.

⁶³ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 63.

⁶⁴ Ibid. P. 61.

Программа была инициирована в начале 1980-х годов для обеспечения связи с войсками преимущественно в условиях ядерного конфликта. Приоритетными пользователями «Милстар» должны были стать стратегические и тактические ядерные силы. Первоначальный проект системы подразумевал много специальных элементов, позволяющих ей выжить и функционировать в ходе ядерного конфликта. Однако в 1990 году, в связи с уменьшением угрозы глобальной войны, Конгресс США поручил Министерству обороны переориентировать программу «Милстар» для применения в обычных военных конфликтах и соответственно снизить ее стоимость⁶⁵.

«Доклад о тотальном пересмотре» провел «всеобъемлющий анализ, направленный на определение стоимости и влияния на военные возможности программы Милстар и альтернатив ей». В итоге был выбран вариант, который предусматривал запуск двух спутников первой очереди «Милстар-I» в 1994 и 1995 годах и четырех спутников второй очереди «Милстар-II», начиная с 1999 года. Пятый спутник «Милстар-II», планируемый к запуску в 2003 году, решено было отменить. Эта опция предполагала экономию средств в размере 300 млн долларов, главным образом, из-за отказа от пятого спутника. «Милстар-II». Правда в докладе отмечалось, что дальнейшая экономия средств будет достигнута за пределами планируемого финансового периода за счет перехода к более дешевому продвинутому спутнику EHF»⁶⁶.

В результате анализа перечисленных военных программ «Доклад о тотальном пересмотре» вышел на общую сумму экономии средств в размере 91 млрд долларов относительно базовой цифры в 1,325 млрд долларов, упомянутой выше. Несмотря на внушительный размер суммы предполагаемой экономии, эти сокращения были на 13 млрд долларов меньше, чем тот норматив, который установил ранее президент Клинтон (104 млрд долларов). Тем не менее, такое урезание ключевых военных программ не могло не отразиться на положении крупных оборонных компаний США⁶⁷.

⁶⁵ Report on the Bottom-Up Review. Les Aspin, Secretary of Defense. October 1993. P. 65.

⁶⁶ Ibid. P. 66–67.

⁶⁷ Ibid. P. 108.

1.3. Положение главных военных подрядчиков США в начале 1990-х годов

На 1990 год наиболее крупными военными подрядчиками Министерства обороны США являлись 13 компании. Причем 12 из них входили в первую двадцатку крупнейших оборонных компаний мира, а 6 занимали первые строчки мирового рейтинга по стоимости продаж вооружений и военной техники, которая исчислялась суммами от 5,47 млрд до 8,5 млрд долларов год⁶⁸. Данные компании перечислены ниже с указанием производимой ими продукции военного назначения.

«Макдоннелл Дуглас» (McDonnell Douglas)

- Военные самолеты и вертолеты, в том числе истребители F/A-18 Hornet, F-15 Eagle, AV-8B Harrier, транспортник C-17 и вертолет AH-64 Apache.
- Ракетная техника, включая космические корабли Delta II, крылатые ракеты «Томагавк» и «Гарпун».
- Системы разведки, управления и связи.

«Дженерал Дайнэмикс» (General Dynamics)

- Самолеты F-16 Falcon.
- Участие в контракте на разработку истребителя пятого поколения F-22.
- Стратегические подводные лодки «Огайо» (Ohio) и ударные атомные подлодки «Сивулф» (Seawolf).

⁶⁸ SIPRI Yearbook 1990 World Armaments and Disarmament. Stockholm, 1990. P. 326.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.